

На правах рукописи

ТРУШКОВ Михаил Алексеевич

**СЕМАНТИКА ТИПИЧНОСТИ И ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА
ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород — 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка, культуры речи и методики обучения ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Калинина Людмила Викторовна

Официальные оппоненты:

Сандакова Марина Всеволодовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Методология, история и философия науки» ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»;

Шаманова Марина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой общей и прикладной филологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится 29 ноября 2018 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 999.061.03 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан 26 сентября 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом исследования в настоящей работе выступают лексические единицы, наиболее ярко выражающие в русском языке семантику типичности: прилагательное *типичный* и его синонимы (*классический, нормальный, образцовый, типический, типовой, характерный*), а также прилагательные *уникальный* и *неуловимый* как носители семантики, противопоставленной семантике типичности на разных когнитивных основаниях.

Непосредственным **предметом исследования** являются особенности семантики и функционирования лексических единиц, выражающих семантику типичности, в современном русском языке.

Цель исследования – попытаться смоделировать семантическое поле типичности и представить комплексную характеристику функционирования основных лексических единиц, выражающих семантику типичности в русском языке.

В связи с этим в работе поставлен ряд **задач**:

1. на основе обобщения теоретических положений, представленных в научной литературе, показать роль «типичных объектов» в процессах концептуализации и категоризации;
2. охарактеризовать типичность как модусную категорию полевой структуры;
3. выявить по данным словарей центральные лексические единицы, выражающие семантику типичности в русском языке;
4. описать с опорой на словарные дефиниции и данные реального словоупотребления парадигматические отношения и синтагматические связи лексических единиц, выражающих в русском языке семантику типичности;
5. эксплицировать составляющие «типичности» и показать связь категории типичности с другими понятийными категориями.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения семантики типичности с лингвокогнитивных позиций: именно «типичные

объекты» являются центральными репрезентантами тех или иных концептов и категорий и основой для формирования в языке соответствующих семантических полей. В связи с этим насущной задачей лингвистического поиска является экспликация и обоснование тех признаков и критериев, на основании которых материальный или нематериальный объект идентифицируется говорящими и характеризуется ими в речи как типичный представитель определённого класса. Актуальным является установление связей и пересечений семантики типичности со смежными смысловыми зонами: перцептивности, стереотипизации, оценки. Актуальность исследования связана также с его общей антропоцентрической направленностью, отличающей современный этап развития лингвистики.

Новизна исследования обусловлена тем, что в нём впервые:

- делается попытка смоделировать семантическое поле типичности в русском языке;
- выявляются и анализируются лексические единицы, в своей совокупности формирующие структуру поля типичности в русском языке;
- характеризуются особенности семантики, сочетаемости и функционирования в речи лексических единиц с семантикой типичности;
- семантика типичности исследуется на массовом материале Национального корпуса русского языка, а также на материале языка Интернета и социальных сетей;
- описываются нестандартные случаи употребления лексических единиц с семантикой типичности – применительно к уникальным объектам, называемым именами собственными;
- показываются пересечения семантики типичности со смысловыми категориями перцептивности, стереотипности, оценки, уникальности;
- обосновывается возможность характеристики объектов на шкале «типичное – неуловимое» по признаку их доступности или недоступности для восприятия и чёткой идентификации.

Материалом исследования послужили примеры употребления словоформ прилагательного *типичный* и его синонимов (*типический, типовой, классический, нормальный, образцовый, характерный*), извлечённые из Национального корпуса русского языка (основной корпус) и языка Интернета, в частности социальной сети «ВКонтакте». На определённых этапах исследования привлекались также примеры употребления лексем с семантикой, противопоставленной семантике типичности: *уникальный* и *неуловимый*. Общий объём проанализированного материала составил 9 лексем в 21537 употреблениях. Ср. таблицу.

Количественная характеристика материала исследования

Лексема	Количество употреблений
<i>Однокоренные синонимы с семантикой типичности</i>	
<i>Типичный</i>	2980 (НКРЯ) + 500 (Интернет) = 3480
<i>Типический</i>	253
<i>Типовой</i>	652
<i>Разнокорневые синонимы с семантикой типичности</i>	
<i>Классический</i>	3049
<i>Нормальный</i>	6042
<i>Образцовый</i>	901
<i>Характерный</i>	3625
<i>Лексемы с семантикой, противопоставленной семантике типичности</i>	
<i>Уникальный</i>	2699
<i>Неуловимый</i>	836
Итого	21 537

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определённый вклад в решение актуальных проблем лингвистики, связанных с изучением процессов категоризации с лингвокогнитивных позиций и на основе системно-функционального анализа фактов современной речи. В исследовании углубляются теоретические представления о семантической специфике рассматриваемых адъективных лексем и их взаимосвязях в рамках общего поля типичности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при создании толковых словарей, словарей синонимов и антонимов русского языка, а также в практике преподавания вузовских курсов «Современный русский язык», «Актуальные

проблемы современной лингвистики», «Основы теории коммуникации», «Язык современных средств массовой коммуникации», «Методы современных лингвистических исследований», «Русский язык как иностранный» и др.

Методологическая основа исследования определяется его целями и задачами и состоит в том, что когнитивно значимые выводы делаются на основе системно-функционального анализа языковых единиц. В своём исследовании мы опирались на идеи, связанные: *с вопросами изучения концептов, категорий и прототипов*, представленными в работах Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырева, Е.Л. Боярской, В.З. Демьянкова, Е.В. Дзюбы, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, Т.Г. Скребцовой, И.А. Стернина и др.; *с содержанием и методикой когнитивной интерпретации фактов языка*, разрабатываемыми в трудах Н.Н. Болдырева, В.З. Демьянкова, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, А.Л. Шарандина и др.; *с теоретическими аспектами изучения семантического поля*, осмысленными в исследованиях А.В. Бондарко, Л.М. Васильева, В.А. Ефремова, Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, Л.П. Крысина, Ю.С. Степанова, П.А. Якимова и др.; *с различными аспектами исследования менталитета и лингвокультурных стереотипов*, представленными в публикациях Н.Ф. Алефиренко, О.С. Иссерс, В.И. Карасика, Ю.Е. Прохорова, Т.Б. Радбиля, Р.М. Фрумкиной и др.; *с вопросами изучения категории оценки в языке*, раскрытыми в работах Н.Д. Арутюновой, Л.М. Васильева, Е.М. Вольф, Г.А. Золотовой, Т.В. Маркеловой и др.; *с теоретическими и практическими аспектами изучения имён прилагательных*, представленными в трудах Т.М. Николаевой, Е.В. Рахилиной, Н.Д. Федяевой, З.А. Харитончик, И.В. Чекулай, Г.М. Шипициной и др.; *с отдельными положениями когнитивной и антропологической психологии*, сформулированными в работах Х. Гейвин, В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева, Э. Рош, Р. Солсо и др.

Методы исследования. Основными методами, использованными в данной работе, являются метод компонентного анализа, метод дистрибутивного анализа, метод оппозитивного анализа, метод контекстуального анализа, метод моделирования, метод семантических полей и метод когнитивной

интерпретации. На отдельных этапах исследования использовались метод ассоциативного эксперимента и метод изучения документальных источников. Также в работе применялись количественные методы обработки языкового материала, в том числе опирающиеся на технические возможности Национального корпуса русского языка (корпусные менеджеры), что позволило обработать большой объём данных.

Гипотеза исследования состоит в том, что семантика типичности в русском языке представляет собой модусную категорию полевой структуры и выражается целым комплексом языковых средств, основными из которых являются адъектив *типичный* (в конструкциях вида «типичный N», где N – любое существительное) и его синонимы во всём разнообразии их функционирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантика типичности в языке строится вокруг концепта ТИПИЧНОЕ и организована по принципу модусной категории полевой структуры, в составе которой выделяются ядерные, центральные и периферийные компоненты.

2. Основными средствами выражения семантики типичности в русском языке являются прилагательное *типичный* (центральный репрезентант данной семантики) и его синонимы *типический*, *типовой*, *классический*, *нормальный*, *образцовый*, *характерный* (представители периферийной зоны семантики типичности), выступающие в конструкциях вида «типичный N», где N – любое существительное.

3. Наиболее частотными объектами характеристики адъективов с семантикой типичности являются нарицательные конкретные существительные со значением лица. При этом в современной речи, прежде всего в языке Интернета, развивается нестандартная сочетаемость прилагательного *типичный* с именами собственными – антропонимами и топонимами.

4. В семантике типичности выделяются несколько составляющих, среди которых: распространённость, массовость называемого «типичным» объекта; наличие у объекта ключевых признаков, характерных для данного класса

объектов, среди которых обычно присутствуют перцептивно (как правило, зрительно) воспринимаемые признаки; соответствие «типичного объекта» стереотипным представлениям о такого рода объектах; нейтральная или незначительно смещённая в зону «минуса» оценка носителями языка «типичного объекта». Благодаря этому семантика типичности пересекается с несколькими смысловыми категориями: перцептивности, стереотипных представлений, оценки.

5. Дополнительные сведения о семантике типичности могут быть получены при анализе адъективов *уникальный* и *неуловимый*, первый из которых противопоставляет «типичное» и «нетипичное» по принципу массовости/индивидуальности объекта характеристики, а второй – по принципу выраженности/невыраженности у объекта характеристики категоризационных признаков.

Работа прошла **апробацию** на следующих международных и всероссийских научных конференциях:

1. Проблемы современной русской словесности: Всероссийская научная конференция к 100-летию ВятГГУ 3–4 октября 2014 г. (Киров, 2014).
2. Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. XI Международная научная конференция (Владимир, 2015).
3. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Общество, наука, инновации» 18–29 апреля 2016 г. (Киров, 2016).
4. Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания: Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора Б.Н. Головина (Нижний Новгород, 2016).
5. Всероссийская научная конференция молодых ученых 21–22 апреля 2016 года. (Нижний Новгород, 2016).
6. Ономастика Поволжья: XVI Международная научная конференция, посвященная 50-летию юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти ее организатора В. А. Никонова (Ульяновск, 2017).

Структура работы. Исследование состоит из Введения, трёх Глав, Заключения, Библиографического списка и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяются объект и предмет исследования, обосновываются его актуальность и новизна, ставятся цели и задачи,

характеризуются материал и методы исследования, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, выдвигается гипотеза исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В Главе I «Описание семантики типичности как лингвистическая проблема и подходы к её решению» раскрывается важность изучения семантики типичности для современной лингвистики, обосновываются использованные в работе подходы к изучению семантики типичности (лингвокогнитивный и системно-функциональный), а также характеризуются применяемые в ходе исследования методы и методики.

В разделе 1.1. «Типичность как основа категоризации. Лингвокогнитивный подход к изучению семантики типичности» рассматриваются исследовательские установки лингвистики XX-XXI веков: экспансионизм, антропоцентризм, функционализм, экспланаторность (ср. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 144-238). Отмечается, что одним из направлений, развивающихся на этих принципах, является когнитивная лингвистика, изучающая отражение в языке мыслительных процессов и во многом строящаяся на объяснительных и интерпретационных основаниях. Важнейшими понятиями когнитивной лингвистики являются понятия концепта и категории, причём для описания как концептов, так и категорий значимым оказывается понятие прототипа. «Прототип – это наиболее репрезентативный (канонический, эталонный) вариант определённого инвариантного системного объекта, характеризующийся наибольшей специфичностью... способностью к воздействию на производные варианты и во многих случаях – наиболее высокой степенью регулярностью функционирования» (Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова. – Волгоград: Перемена, 2006, с. 116). Именно вокруг прототипа как «типичного представителя» определённого класса объектов группируются все объекты данного класса, что обуславливает важность изучения семантики типичности на материале конкретного языка с когнитивных позиций.

Однако когнитивная интерпретация фактов языка и речи невозможна без предварительного выявления круга анализируемых единиц, анализа особенностей их семантики и функционирования, их взаимосвязей друг с другом. Когнитивный подход к языковому материалу должен базироваться на его тщательном системно-функциональном анализе. В *разделе 1.2. «Системно-функциональный подход к изучению единиц с семантикой типичности»* рассматривается суть системно-функционального подхода как объединяющего системно-структурный и функциональный принципы исследования языкового материала и позволяющего не только выявить репертуар возможных языковых единиц, но и сделать выводы о том, где и как они употребляются и от чего зависит их выбор в каждом конкретном случае.

С учётом совмещения в настоящем исследовании системно-функционального и лингвокогнитивного подходов к языковому материалу в *разделе 1.3.* представлена развёрнутая *«Характеристика методов изучения семантики типичности»*. Особо отметим использование в ходе исследования методики когнитивной интерпретации концепта З.Д. Поповой и И.А. Стернина, включающей в себя такие этапы, как установление ключевого слова-репрезентанта, объективирующего концепт; установление ядра номинативного поля через анализ контекстов, в которых номинируется исследуемый концепт; установление периферии номинативного поля через подбор синонимов, антонимов, согипонимов ключевого слова, построение деривационного поля ключевого слова; анализ ассоциативного поля концепта, которое формируется в результате обработки результатов ассоциативного эксперимента; когнитивная интерпретация, позволяющая выявить когнитивные классификационные признаки изучаемого концепта; моделирование структуры концепта и в целом структуры семантического поля, формирующегося вокруг данного концепта (ср. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – С. 159–214).

В Главе II «Типичность как категория полевой структуры: центр и периферия» приводится анализ семантики и функционирования лексических

единиц, формирующих в своей совокупности концепт ТИПИЧНОЕ, вокруг которого выстраивается модусная категория типичности, имеющая полевую структуру.

В разделе 2.1. «Типичность как модусная категория полевой структуры» с опорой на работы Н.Н. Болдырева и А.Л. Шарандина обосновывается тот факт, что категория типичности является модусной (то есть оценочной, интерпретационной) категорией полевой структуры (ср.: Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22; Шарандин А.Л. Типы знаний в контексте теории интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3. – С. 10–18). Модусные категории позволяют говорящим различным образом интерпретировать то или иное концептуальное содержание, осмыслить уже познанный мир с субъективной точки зрения на основе сравнения некоторого объекта с прототипом, образцовым представителем класса или категории. Модусные категории, с одной стороны, сближаются с полевыми структурами, с другой стороны, в них могут выделяться прототипы и прототипические средства выражения той или иной семантики в языке (см. Болдырев Н.Н. Указ. соч.). В ходе дальнейшего изложения мы показываем, что в центре категории типичности стоит концепт ТИПИЧНОЕ, а его центральным репрезентантом является лексема *типичный*.

В разделе 2.2. «Лексема типичный как ядерный репрезентант семантики типичности» представлен многоаспектный анализ прилагательного *типичный*, производного от слова *тип*.

Анализ лексемы *типичный* начинается с обращения к **толковым словарям русского языка (пункт 2.2.1.)**, в которых в целом у неё отмечается 6 значений. При этом во всех словарях представлено значение ‘воплощающий в себе характерные признаки какого-л. типа предметов, лиц, явлений’ – его для прилагательного *типичный* следует признать основным. Это значение прослеживается и в семантике других однокоренных слов: *типический*, *типовой*, *типизировать*, *типаж*, *типик*, *типичность*, *типологический*, *типчик*, *типология*. Оно тем или иным образом присутствует в семантике синонимов лексемы *типичный* (*классический*, *характерный*, *образцовый*, *нормальный*,

настоящий, сродный, отличающий, свойственный, присущий, штатный, показательный и др.) и оттеняется семантикой её антонимов (*индивидуальный, нетипичный, уникальный, необычный, неординарный, экстраординарный, редкий, беспрецедентный* и др.).

В разделе 2.2.2. «Функционирование лексики типичной в современной речи (общая характеристика). Результаты ассоциативного эксперимента» представлены наблюдения за реальным употреблением лексики *типичной* в материалах Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и языке Интернета, а также данные ассоциативного эксперимента.

Языковой материал в целом свидетельствует о том, что лексема *типичной* в настоящее время демонстрирует признаки актуализации, к которым, по Г.Н. Складчиковой, относятся «расширение сочетаемости и изменение её характера, образование новых значений слов, в том числе переносных...; возникновение серий устойчивых словосочетаний» (Складчикова Г.Н. Содержание словаря // Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. vii–viii). Подробнее особенности употребления лексики *типичной* в современной речи характеризуются в следующих разделах работы.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента (участниками которого были 104 студента Вятского государственного университета) показали, что наиболее частотными реакциями на стимул *типичной* являются слова *человек* (15 реакций из 104), *обычный* (10), *обыкновенный* (5), *Киров* (4) *менеджер* (3), *мужчина* (3), *нетипичной* (3), *одинаковый* (3), *случай* (3), *студент* (3), *не отличающийся* (2), *обыденный* (2), *паблик* (2), *похожий* (2), *простой* (2), *скучный* (2), *я* (2). В целом среди реакций преобладают нарицательные обозначения лиц (*друг, интроверт, мальчик, придурок, работник, учитель, ученик, хам, чиновник, школьник*). Встречаются обозначения конкретных объектов (животных, предметов) и обобщённых ситуаций: *вариант, вид, кит, машина, ситуация, случай, ошибка, представитель, привет, пример, тип*. Реже всего среди существительных были

названы отвлечённые и собирательные понятия (*брак, гопота, зашуганность, мир, характер*). В целом существительные составили наибольшее количество реакций (31 лексема, 58 реакций). Также заметны среди реакций синонимы прилагательного *типичный* – кроме уже названных адъективов, к ним можно отнести слова *адекватный* (очевидно, в значении ‘нормальный’), *аналогичный, вторичный, классический, общедоступный, однообразный, предсказуемый* и местоименную форму *такой же*. К прилагательным-антонимам отнесём лексемы *интересный* и *нетипичный*; также среди реакций отмечены два оценочных прилагательных *плохой* и *ужасный*. Всего среди реакций-прилагательных зафиксировано 17 лексем, 43 реакции. Дважды встретилась реакция в виде местоимения *я*, что можно (как и реакцию-топоним *Киров*) отнести к новой, нестандартной сочетаемости изучаемого прилагательного – с обозначениями уникальных, единичных объектов.

Утверждение об актуализации лексемы *типичный* доказывается и конкретизируется в ходе дальнейшего изложения.

Раздел 2.2.3. «Виды объектов и понятий, описываемых как «типичный N» посвящен подробному описанию сочетаемости лексемы *типичный* по принципу убывания количества примеров.

В пункте 2.2.3.1. «Модель типичный + нарицательное существительное и её семантическое наполнение (общая характеристика)» по данным НКРЯ прослеживаются наиболее частотные употребления родовых форм прилагательного *типичный* с нарицательными существительными. Наши наблюдения показывают, что форма **мужского рода** чаще всего сочетается с такими группами существительных, как: 1) обозначение лиц по профессии, роду деятельности и занятий (12,7% от всех примеров со словоформой *типичный*): *типичный администратор, дачник, журналист* и т.д.; 2) обозначение качеств, черт характера человека (9,8%): *типичный авантюрист, двурушник, льстец, меланхолик* и т.д.; 3) обозначение лиц по национальности, гражданству, месту жительства (6%): *типичный армянин, варшавянин, западноевропейец* и т.д. Форма **женского рода** обычно

вступает в сочетания с именами, обозначающими: 1) конкретный предмет (12% от всех примеров со словоформой *типичная*): *типичная борода, деталь, капитель* и т.д.; 2) отвлечённое действие, процесс, а также результат этого действия или процесса (9,2%): *типичная адаптация, демонстрация, полемика* и т.д.; 3) абстрактное понятие (10%): *типичная власть, логика, мораль* и т.д. Форма **среднего рода** тяготеет к сочетаниям с существительными таких групп, как: 1) отвлечённое действие, процесс, а также результат этого действия или процесса (24% от всех примеров со словоформой *типичное*): *типичное браконьерство, выступление, гулянье* и т.д.; 2) абстрактное понятие (20%): *типичное время, детство, искусство, качество* и т.д.; 3) обозначение качеств, черт характера человека (10%): *типичное дилетантство, идолопоклонство, пияжонство* и т.д.

Среди других групп существительных, сочетающихся с родовыми формами прилагательного *типичный*, можно назвать существительные со значением конкретного предмета (*типичный альбом, белый гриб, штопор* и т.д.); со значением взглядов, убеждений, мировоззрения человека (*типичный демократ, католик, консерватор* и т.д.); со значением места, местности, помещения, территории (*типичный дом, завод, город* и т.д.; *типичная больница, квартира, стоянка* и т.д.; *типичное болото, имение, ранчо* и т.д.); со значением образца, примера чего-либо или кого-либо (*типичный вариант, пример, экземпляр*) и др.

Если составить **индивидуальный рейтинг** наиболее частотных (имеющих более 10 употреблений в НКРЯ) лексем, вступающих в сочетание со всеми родовыми формами прилагательного *типичный*, то в него войдут такие слова: *типичный (-ая, -ое) пример* (136 употреблений, 5% всех примеров), *представитель* (93, 3,4%), *случай* (47, 2%), *ситуация* (40, 1,5%), *образец* (32, 1,2%), *картина* (29, 1%), *история* (28, 1%), *интеллигент* (21, 0,8%), *лицо* (20, 0,71%), *явление* (19, 0,69%), *семья* (17, 0,6%), *образчик* (17, 0,6%), *поведение* (11, 0,4%).

Далее в работе последовательно характеризуются сочетания лексемы *типичный* с конкретными (*пункт 2.2.3.1.1.*), абстрактными (*пункт 2.2.3.1.2.*), собирательными и вещественными (*пункт 2.2.3.1.3.*) существительными. Логика изложения обусловлена количественными данными: сочетания лексемы

типичный с конкретными именами составляют 64% от всех примеров в НКРЯ, с абстрактными – 30,9%, с собирательными – 4%, с вещественными – 1%.

Большинство примеров модели «типичный + конкретное существительное» содержат обозначения человека по профессии, роду занятий, должности (*типичный журналист, бюрократ; типичная буфетчица, главная бухгалтерия*), национальности или месту жительства (*типичный грузин, израильтянин; типичная ирландка, поляк*), особенностям характера или поведения (*типичный романтик, отморозок; типичная старая дева, потребительница*).

Сочетания вида «типичный + абстрактное существительное» включают номинации процессов или действий (*типичный конфликт, подхалимаж; типичная полемика, процедура; типичное повторение, браконьерство*); физического или психического состояния (*типичный бред, комплекс мужской неполноценности; типичная истерика, инфекция; типичное одиночество, поражение сердца*); качеств человека (*типичный снобизм, идиотизм; типичная зависимость, провинциальность; типичное дилетантство, подхалимство*); отдельных абстрактных понятий (*типичный подход, способ; типичная разница, атмосфера; типичное качество, начало*) и др.

Получают свою характеристику в работе и немногочисленные сочетания лексемы *типичный* с собирательными и вещественными существительными.

В пункте 2.2.3.2. описана **«Модель типичный + имя собственное и её семантическое наполнение»**. Сочетаемость адъектива *типичный* с именами собственными является нестандартной: прилагательное *типичный* подразумевает наличие признаков, свойственных чему-то массовому, узнаваемому, общеизвестному, в то время как имена собственные называют единичные, уникальные объекты. Сочетания «типичный + имя собственное» в меньшей степени представлены в НКРЯ (5% от общего числа примеров из НКРЯ), в значительной большей – в языке Интернета и социальных сетей, в частности социальной сети «ВКонтакте» (42% от общего числа примеров из «ВКонтакте»).

Среди сочетаний, построенных по модели «типичный + имя собственное», 73% приходится на сочетания с топонимами (*типичный Киров*,

типичный Нижний Новгород), 11% – на сочетания с антропонимами (*типичный Максим Горький, типичный Дарт Вейдер*), 11% – на сочетания с названиями игр, фильмов и прочих объектов массовой и медийной культуры (*Типичный Counter-Strike. Типичный Властелин Колец*), 5% – на сочетания с названиями учреждений и организаций (*типичный МГУ, типичный ГАЗ*). В работе подробное освещение получили сочетания «**Типичный + топоним**» (пункт 2.2.3.2.1.) и «**Типичный + антропоним**» (пункт 2.2.3.2.2.). Был показан механизм появления нестандартной сочетаемости: под определением *типичный* в таких случаях подразумевается подведение под тип *внутри* данного объекта. Речь идёт о неповторимых чертах и качествах названного уникального объекта, но именно эти черты обобщаются определением *типичный*, в результате чего становится возможной метонимическая замена: вместо нормативной конструкции «типичный + для + имя собственное» появляется нестандартная сочетаемость «типичный + имя собственное».

В разделе 2.3. «Синонимы лексемы типичный: особенности семантики и функционирования» анализируется специфика употребления синонимов словоформы *типичный*, а также показываются отличительные особенности каждого из приведенных синонимов.

В пункте 2.3.1. «Типичный vs. типический и типовой» показано, что из трёх сопоставляемых лексем более всего дифференцировано по значению прилагательное *типовой*. Оно имеет весьма яркие семы 'стандарт', 'образец' и употребляется чаще всего в публицистической, научной, производственной, деловой речи (*типовой проект, типовая школа, типовое положение*). Прилагательные *типичный* и *типический* в современной речи практически перестают различаться, но наиболее предпочитаемым из этой пары слов во всех возможных контекстах является прилагательное *типичный*; лексема *типический* оценивается как устаревшая и выходит из употребления.

В разделе 2.3.2. «Типичный и нормальный» отмечается, что прилагательные *типичный* и *нормальный*, обнаруживая некоторые черты семантического сходства, предназначены для характеристики объектов по

различным основаниям: *нормальный* используется прежде всего по отношению к положительно оцениваемому предмету или признаку, который при этом не выделяется среди множества аналогичных предметов или признаков (*нормальный вид, нормальная температура, нормальный человек*), а *типичный* – по отношению к какому-то яркому, заметному, характерному признаку, который может быть как нейтральным или положительным, так и отрицательным (*типичный американец, типичная ангина, типичный хам*).

Раздел 2.3.3. «Типичный и классический» завершается выводом о том, что *классическим* обычно называют лучшего представителя своего класса, своей группы или категории, и в этом значении *классический* сближается с прилагательным *образцовый*. С другой стороны, *классический* – это такой, который не вызывает никаких неожиданных эмоций, и в этом значении *классический* сближается с лексемой *типичный*. *Классический* – это ‘лучший’ + ‘основанный на признанной традиции’. Однако в отдельных контекстах значение прилагательного *классический* сближается с семантикой прилагательного *типичный*. Ср., напр.: *классический пример – типичный пример, классический случай – типичный случай*.

Что касается лексем **«Типичный и образцовый» (раздел 2.3.4.)**, то обе они обозначают соответствие некоему стандарту, норме, стереотипу. Однако *образцовый* – это лучший среди всех, а *типичный* – ничем не выделяющийся, такой, как все, обычный, среднестатистический. Ср.: *типичный студент* – такой, как большинство других студентов; *образцовый студент* – лучший среди остальных.

В разделе 2.3.5. «Типичный и характерный» показывается, что в большинстве случаев вполне возможна взаимная замена данных двух лексем в комбинациях «типичный N» – «характерный N», ср.: *типичная особенность – характерная особенность, типичный пример – характерный пример, типичный звук – характерный звук, типичный запах – характерный запах* и тд. Можно сказать, что из всех проанализированных синонимов лексемы *типичный* прилагательное *характерный* является наиболее близким ему по передаваемым оттенкам.

Далее мы в работе переходим к экспликации составляющих типичности и описанию тех смысловых зон, с которыми семантика типичности взаимодействует наиболее регулярно. Этой проблематике посвящена **Глава III «Категория типичности во взаимодействии с другими понятийными категориями»**, в которой рассматриваются пересечения семантики типичности с категориями перцептивности, стереотипных представлений, оценки, уникальности, а также противопоставленность семантики «типичного» семантике «неуловимого» (см. **раздел 3.1. «Составляющие типичности (общая характеристика)»**).

В **разделе 3.2. «Типичность и перцептивность»** подчёркивается важная роль перцепции (чувственного восприятия) в процессе типизации. Анализ языкового материала показал, что в среднем внешние приметы типичности приводятся в 47% сочетаний модели «*типичный/типичная/типичное + N*», где N – любое существительное. Ср., напр.: «*Это был **типичный** завсегдатый пивной: красномордый, высоченный, с толстой шеей и победоносным брюхом...*» (Д. Рубина. Медная шкагулка); «***Типичный** стиляга остался в массовом сознании... одетым в укороченные, сильно заузженные к низу брюки-дудочки, ширина которых понизу равнялась 21–22 см... и яркие рубахи*» (С. Рафикова. «По проспекту, словно манекен...»// Родина, 2010).

В **разделе 3.3. «Типичность и стереотипные представления»** отмечается тесная связь типичности и стереотипности, хотя понятия «типичный» и «стереотипный» не являются тождественными. Пересечение семантики типичности и стереотипности происходит обычно в тех случаях, когда речь идёт о людях как о представителях той или иной социальной группы. В диссертации это показано на примере анализа номинации *типичный студент* (на материале НКРЯ и языка социальной сети «ВКонтакте»). Образ «типичного студента» складывается из ряда стереотипных характеристик: он обычно представляется бедным, голодным и ленивым, а встретить его можно не столько на университетских парах, сколько в местах проведения досуга. «Типичный студент» постоянно имеет проблемы с учёбой. Модель поведения «типичного студента» характеризуется как проявление им изворотливости и

смекалки, умения выкручиваться из сложных ситуаций – как правило, не самым честным путём. Очевидно, что подобный образ «типичного студента» нельзя считать объективным, соответствующим характеристикам основной массы студентов. «Типичный студент» – это пример социального стереотипа.

Раздел 3.3. «Типичность и оценка» написан на основе анализа документальных источников – сочинений студентов ВятГУ разных специальностей (будущих учителей-словесников, журналистов, менеджеров) на тему «Хорошо ли быть типичным представителем своей профессии?» (методическая разработка занятия на данную тему представлена в *Приложении 1*). В общей сложности нами было проанализировано 58 сочинений. Авторы 29 работ отрицательно относятся к перспективе стать «типичным» представителем своей профессии, авторы 17 работ считают, что быть «типичным» – это скорее хорошо, чем плохо, и авторы 12 работ выразили нейтральное отношение к характеристике «типичный». Позиция авторов определялась тем, какой компонент семантики слова *типичный* осознавался ими в первую очередь (‘образцовый представитель класса’ или ‘средний, обыкновенный’). Как видим, отношение к «типичности» является двойственным, но отрицательная оценка этого качества выражается чаще.

В разделе 3.5. «Типичность и уникальность» рассматриваются антонимы *типичный* и *уникальный*. В толковых словарях у прилагательного *уникальный* выделяются семы ‘исключительный’, ‘редкий’, ‘неповторимый’, ‘единственный в своём роде’, тогда как типичность предполагает массовое и регулярное проявление тех или иных качеств. Однако, как было показано ранее, понятия «типичности» и «уникальности» могут совмещаться в рамках сочетаний вида «типичный + имя собственное». Кроме того, существуют контексты, в которых одновременно, по отношению к одному и тому же объекту речи применяются характеристики «единственный в своём роде» и «массовый». Ср., напр.: «Любое семечко... – это **уникальный концентрат полезных веществ**» (Чудо-эликсиры из зёрнышек берегут твою молодость // Даша, 2004); «Наш стадион в Раменском для России, можно сказать, **уникальный**: он построен по английскому

стандарту – без беговых дорожек» (Необходимый процент. 24 апреля на RenTV – полуфинал Кубка России по футболу // Известия, 2002.04.22); «Вот он, уникальный тип ивановской женщины...» (Е.Пищикова. Город после мифа // Русская жизнь, 2012). Обратим внимание на комбинацию, казалось бы, взаимоисключающих сем 'уникальный' – 'любой', 'уникальный' – 'стандартный', 'уникальный' – 'типичный', представленную в приведённых контекстах. Это говорит о возможности сближения «уникальности» и «типичности» при наличии для этого определённых условий: уникальность некоторого объекта может выступать как его типическое свойство.

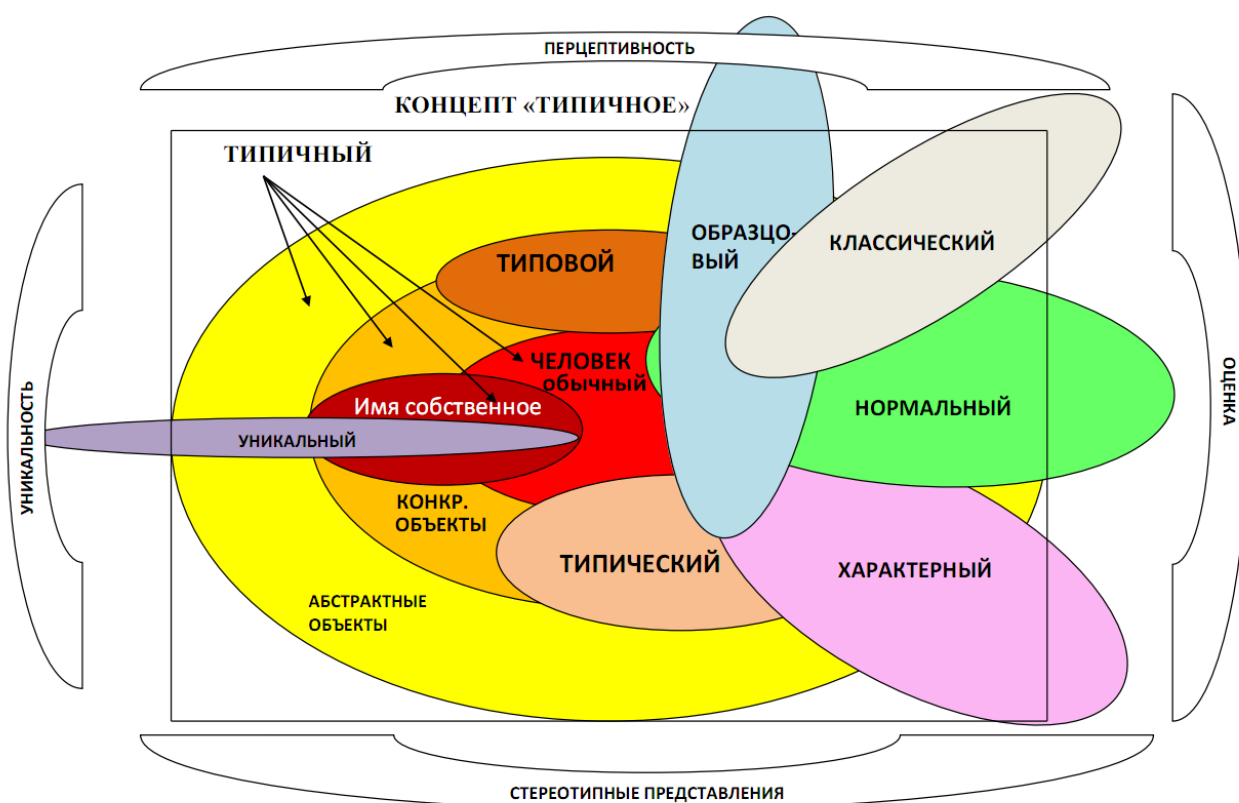
В разделе 3.6. «Типичное и неуловимое» указанные понятия рассматриваются как крайние зоны на шкале категоризации. «Неуловимыми» с точки зрения категоризации могут быть названы явления, которые не поддаются полноценному восприятию и последующему адекватному вербальному выражению: пограничные эмоциональные состояния; внутренние переживания; абстрактные идеи и понятия; творческие озарения и многое другое, что не может быть раз и навсегда зафиксировано и чётко определено. Поэтому «типичное» и «неуловимое» можно рассматривать как два полюса на шкале категоризации. Если *семантика неуловимого* связана с трудностями распознавания, идентификации, определения, категоризации некоторого объекта или явления, то *семантика типичности* связана с выявлением среди уже известных и понятных объектов лучшего, образцового, «прототипического» их представителя. «Неуловимое» может проявляться как нечто неточное, нечётко структурированное, не вполне понятное, промежуточное между двумя или несколькими объектами или признаками – «типичное» всегда понимается как однозначно определённое в данной ситуации. «Неуловимое», хотя и может быть связано с внутренней, душевной жизнью человека, не обязательно выводится из прошлого опыта субъекта или из логических построений – «типичное» основано на уже имеющемся у субъекта знании о мире, на памяти и на логической классификации объектов восприятия по заранее заданным «ячейкам». Ср., напр.: «От реки потянулся лёгкий, почти неуловимый запах, чуть отдалённо напоминающий запах тления» (Л. Чарская. Золотая рота) – «Я даже почувствовал их запах, очень

типичный запах румынской казармы и какого-то жира, вероятно, ворвани, которым они обычно смазывают свои сапоги зимой» (В. Катаев. Новогодний рассказ).

В разделе 3.7. «Моделирование структуры концепта **ТИПИЧНОЕ** и семантического поля **типичности**» показывается, что семантика типичности формируется вокруг концепта **ТИПИЧНОЕ**, центральным репрезентантом которого является лексема *типичный*, а к периферии относятся синонимы и антонимы лексемы *типичный*. Будучи абстрактным, концепт **ТИПИЧНОЕ** не имеет определённого наглядного образа, но может быть смоделирован с помощью своих классификационных признаков, к которым относятся:

- 1) широкая распространённость объектов, характеризующихся как «типичные»;
- 2) преимущественное применение характеристики «типичный» к конкретному объекту, чаще всего – человеку;
- 3) наличие у объекта ярких черт внешнего вида или особенностей поведения;
- 4) обычность, «нормальность» таких объектов среди себе подобных;
- 5) соответствие характеризуемого объекта стереотипным представлениям о такого рода объектах;
- 6) как правило, оценочное восприятие объекта субъектом.

В целом структура концепта **ТИПИЧНОЕ** и поля типичности в русском языке может быть представлена в виде следующей схемы (в диссертации она представлена в *Приложении 2*).

В **Заключении** представлены основные выводы исследования, которые состоят в следующем. Семантика типичности формируется вокруг концепта ТИПИЧНОЕ и представляет собой модусную категорию полевой структуры, в составе которой могут быть выделены центральные (лексема *типичный*) и периферийные (синонимы и антонимы лексики *типичный*) компоненты.

Наиболее частотными объектами характеристики адъективов с семантикой типичности являются нарицательные конкретные существительные со значением лица. Этот же результат был получен и в ходе свободного ассоциативного эксперимента: самой частотной реакцией на слово-стимул «*типичный*» была реакция «человек». При этом в современной речи, прежде всего в языке Интернета, развивается нестандартная сочетаемость прилагательного *типичный* с именами собственными – антропонимами и топонимами. Далее по частотности идут сочетания рассматриваемых адъективов с наименованиями конкретных предметов, событий, ситуаций. К периферии относится применение характеристики «*типичный*» по отношению к абстрактным понятиям.

Анализ словарных толкований и эмпирического материала позволил обнаружить основные семы, представленные в каждом из синонимов слова *типичный*, выявить сходства и отличия между всеми синонимами. Также в ходе исследования было выявлено, что семантика типичности пересекается с несколькими смысловыми категориями: перцептивности, стереотипных представлений, оценки. Дополнительную информацию о семантике типичности можно получить, если обратиться к противоположным по значению лексическим единицам.

Перспективу исследования может составить анализ семантики и функционирования других синонимов лексики *типичный* (*обычный, присущий, свойственный, похожий* и др.); подробное изучение отдельных сочетаний вида «Типичный N» в связи с понятиями стереотипа, лингвокультурного типажа, образа человека в языке; дальнейшая проработка вопросов о взаимоотношениях «типичного» и «уникального», «типичного» и «неуловимого» и другие аспекты.

Библиографический список состоит из источников материала, научной литературы и словарей и включает в себя 193 наименования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Публикации в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий:

1. Калинина Л.В., Трушков М.А. «Типичное» и «неуловимое» как модусные категории языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 78–89.
2. Трушков М.А. Изучение семантики типичности: источники, методы, основные результаты // Вестник Вятского государственного университета. Научный журнал. – 2017. – № 11. – С. 189–194.
3. Трушков М.А. Общее и различное в семантике лексем *типичный*, *типический*, *типовой* // Вестник Костромского университета. – 2018. – № 1. – С. 127–131.

Статьи в других научных изданиях:

4. Трушков М.А. Изучение концепта «любовь» в свете гуманизации образования // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук: м-лы межвуз. науч.-практ. конф. филиала МГИУ в г. Кирове / под ред. В.А. Рожиной, Л.П. Сычуговой. – Выпуск 7. – Киров: филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Кирове, 2013. – С. 33–36.
5. Трушков М. А. Прилагательное *типичный* как средство создания образа человека (на примере интернет-мема «Типичный йог») // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. трудов. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. – С. 63–69.
6. Трушков М.А. Нетипичная сочетаемость слова *типичный* // Проблемы современной русской словесности: сборник научных трудов по м-лам Всерос. науч. конф. к 100-летию ВятГГУ 3–4 октября 2014 г. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. – С. 123–129.
7. Трушков М.А. Языковой образ «типичного учителя» в оценке студентов-филологов // Весна-2015. XIX студ. межвуз. науч. конф. В IV т. Т. I. – Киров: Изд-во Кировского филиала МГЭИ, 2015. – С. 87–91.
8. Трушков М.А. К вопросу об описании поля типичности в современном русском языке // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. трудов. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. – С. 50–54.
9. Калинина Л.В., Трушков М.А. О причинах появления сочетаний “типичный + имя собственное” в современной речи // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. М-лы XI Междунар. науч. конф. – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 179–183.
10. Трушков М.А. «Студенческие места» г. Кирова (общежития, столовые, клубы, парки, кинотеатры и т.д.) как источники информации о студенческой молодёжи города // Собираательный образ вятского студенчества. Ч. I / [науч. ред С. В. Чернова]. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-Пресс», 2015. – С. 47–58.

11. Трушков М.А. «Типичный студент» г. Кирова (по данным Интернета и социальных сетей) // Собираемый образ вятского студенчества. Ч. I / [науч. ред С.В. Чернова]. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-Пресс», 2015. – С. 150–160.
12. Трушков М.А. *Типичный и образцовый: сходства и различия в семантике и функционировании лексем* // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: сб. м-лов XVI Межрегионал. науч.-практ. конф. 26 февраля 2016 г. – Киров: Издательство ООО «Веси», 2016. – С. 68–79.
13. Трушков М.А. *Типичный и нормальный: опыт сопоставительного семантического анализа* // Всерос. ежегодная науч.-практ. конф. «Общество, наука, инновации» 18–29 апреля 2016 г. Сб. статей. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2016. – С. 4865–4869.
14. Трушков М.А. Отражение представлений о «типичном студенте» в языке средств массовой коммуникации в свете изучения семантики типичности // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания: м-лы Междунар. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения профессора Б.Н. Головина. Нижний Новгород, 2016. – С. 633–639.
15. Трушков М.А. Языковой образ «типичного менеджера» в оценке студентов факультета экономики и менеджмента // Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии. Сб. м-лов XIII Всерос. науч. конф. молодых учёных 21–22 апреля 2016 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2016. – С. 333–337.
16. Трушков М.А. Лингвистический анализ содержания страницы «Типичный Киров» в социальной сети «ВКонтакте» // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. науч. трудов. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2016. – С. 183–190.
17. Трушков М.А. Сочетания «типичный + антропоним/топоним» и их место в структуре семантического поля типичности // Ономастика Поволжья: м-лы XVI Междунар. науч. конф., посв. 50-летнему юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти её организатора В.А. Никонова / под ред. С.В. Рябушкиной, В.И. Супруна, Е.В. Захаровой, Е.Ф. Галушко. В 2 т. Т. 1. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. – С. 202–208.
18. Трушков М.А. Можно ли быть одновременно типичным и творческим? (к вопросу о сочетаемости лексемы *типичный*) // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. науч. трудов. – Киров: Издательство ООО «Радуга-ПРЕСС», 2017. – С. 83–88.

Подписано в печать 17.09.2018 г.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 экз. Заказ №78.

Отпечатано в полиграфическом цехе

ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС»

Т. (8332) 262-390. 610002, г. Киров, ул. Ленина, 83.